Она сказала мне, что я должна посетить предстоящий ретрит. Это обязательно. Я в ярости. Я думала, что наличие сестры в качестве терапевта позволит мне срезать некоторые углы, а не только избежать счета за это. Немного неловко посещать брачную консультацию со своей сестрой, но, опять же, мы никогда ничего не скрывали друг от друга.

Мы закончили колледж в течение года друг за другом, она всегда была назойливой отличницей. Мы решили разделить наш детский дом, пока мы обустраивались и начинали свои карьеры. Мы могли себе это позволить, так как наши родители переехали, но решили сохранить дом. Мы выросли в бедности в доме с открытым полом, поэтому в детстве мы повесили занавески, чтобы отделить "комнаты". Взрослые согласились, что это выглядит довольно дрянно, поэтому мы поставили наши кровати на противоположных сторонах массивной комнаты и работали с тем, что могли. Я до сих пор не понимаю, почему мы решили, что пара высоких книжных полок для уединения имеет значение. Конечно, мы переоделись в ванной, но быстро столкнулись с реальностью наличия "потребностей".

По уговору мы должны были встать лицом к стене и надеть наушники. Вскоре стало ясно, что мы должны просто говорить людям, что мы соседи по комнате, они, казалось, чувствовали себя немного неловко, когда мы говорили, что мы братья и сестры. Не идеально, но мы справились. Когда у тебя есть такой опыт, говорить о проблемах в браке с младшей сестрой совсем не сложно. Я знал, что лучше не спорить с ней по поводу отступления, поэтому поехал по адресу, который она мне дала. К моему удивлению, она запрыгнула в машину...

"Привет, старший брат! Я люблю, когда мой пациент приходит вовремя".

Шокированный, я спросил: "А где остальные твои пациенты? Куда мы едем? Разве здесь не выездное заседание?".

Она говорит: "Это для твоего же блага, старший брат. Это ретрит, и он проходит один на один. Это позволит мне действительно сосредоточиться на том, что мы обсуждали. В конце концов, ты мой брат, и я хочу помочь, так что поворачивай сюда".

Все еще смущенный, я сажусь за руль, ожидая ее объяснений, но понимаю, что их не будет. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее с недоумением, и сворачиваю, чуть не съехав с дороги, делая двойной дубль, потому что не могу поверить в то, что вижу. Моя младшая сестра задрала свой почти слишком маленький сарафан и легонько ласкает свой клитор, как будто просто крутит волосы.

"Ты что, с ума сошла?", - кричу я, пытаясь стянуть ее платье обратно вниз. "Ты моя сестра! И мой психотерапевт! Ты должна была помочь мне спасти мой брак. Ты моя младшая сестра!"

Она немного смеется, и я задаюсь вопросом, насколько хорошо она знает меня, своего старшего брата. Ведь она не может знать, верно? Я смотрю на нее, чувствуя, что мои щеки слегка покраснели. Я знаю, что она видит, как мой твердый член выпирает в штанах, практически прорывая их. Прежде чем я успеваю сказать еще хоть слово, она легко выставляет свои груди, расстегивая бретельку на этом чертовски маленьком платье. Господи, ей даже не

важно, что все проезжающие мимо машины хорошо видят! Я двигаюсь на своем сиденье в тщетной попытке скрыть напряг, который, как мне кажется, не может стать больше. Моя младшая сестра вытаскивает пальцы из своей сладкой киски и теребит мокрые сиськи. О чем я, блядь, думаю? Я пытаюсь отдернуть ее руку, знаю, что бормочу что-то об этике и инцесте, но не могу подобрать слов. По правде говоря, я даже не знаю, что говорю.

Прежде чем я успеваю остановить ее, она хватает мою руку и направляет ее к своей киске, смеясь, снова. Боже, помоги мне, это так приятно, и мои попытки бороться с ней слабы. Она откидывает голову назад, ее глаза слегка дрожат, но я не двигаю рукой, пока она держит ее там. Это все, о чем я думал годами, но это неправильно. Я знаю, что это неправильно.

Она смотрит на меня так, как будто собирается завладеть мной, но говорит: "О, пожалуйста, брат, этика? Для меня не этично быть вашим терапевтом. Я член семьи". Бля... Она вытягивает это слово с намеком на стон и продолжает: "Кого ты обманываешь этим дерьмом? Думаешь, я не знаю? Ты действительно знаешь, не так ли? О, старший брат, я видела, как ты наблюдал за мной все те разы из своей кровати. Все те разы, когда ты думал, что я не обращаю внимания? Да, я видел, как ты смотрел, как какой-то парень входил в твою маленькую сестренку или ласкал мою киску. Смотрел, как я наклонялась над полками, которые мы использовали для "стены уединения". Один парень даже сказал: "Я думаю, твой брат наблюдал за тобой". Как ты думаешь, почему я предложил перестать говорить людям, что мы братья и сестры? Ты был слишком очевиден. Я сомневаюсь, что ты даже включил музыку, которая должна была играть в твоих наушниках".

"И еще? Я знаю о твоем ночном распорядке. Который ты начал сразу после того, как я привела парня в первый раз? Правда, брат? Тебе хватило одного шоу, чтобы преодолеть чувство вины и начать втирать сестре? Довольно извращенно. Я знаю, ты думал, что я сплю, но я даже видел тебя в первую ночь. Слышал, как ты шепчешь: "О, сестренка!". Каждую ночь мой старший брат сидел на краю кровати, смотрел, как я сплю, и поглаживал себя. Твоя сперма практически разлеталась по комнате. Неужели ты думал, что мне так нравится "по-собачьи", что я должна делать это каждый раз с каждым парнем? Мне нравилось знать, что ты смотришь, как подпрыгивают мои сиськи, как я немного задыхаюсь, когда кончаю, и мне было шумно, потому что даже в темноте я едва могла различить, как поднимается и опускается твое одеяло, когда ты гладишь и гладишь. Когда мы были вдвоем, перед тем как ты начинал свою рутину, я притворялась, что думаю, что ты спишь, и шла в ванную голой. Я не могла дождаться, когда начну заниматься с тобой. Я ложилась поверх одеяла на случай, если ты встанешь. Думаю, ты так и делал, но я не мог рисковать и смотреть вверх, но я слышал, как со временем ты стал ближе".

Я снова пытаюсь отдернуть руку, но она так крепко сжимает ее между бедер. Я не могу сопротивляться, я двигаю пальцами, надеясь, что она не заметит, но я должен чувствовать это, пока могу. Я снова пытаюсь отстраниться, когда вижу, что она точно заметила. Она двигает бедрами в моей руке, потому что знает, что я действительно хочу почувствовать ее.

Теперь она играет со мной и изображает обиду: "Разве ты не хочешь, чтобы я спасла твой брак, братишка?".

Я киваю, но я задаюсь вопросом, не обманывал ли я себя, не признавая, что я также хотел

побыть наедине с сестрой. Я убедил себя, что дрочить после каждого сеанса - это просто бонус, но не мотивация. Моя сексуальная жизнь с женой тоже начинает улучшаться. Неважно, потому ли, что я представляю себе сестренку в юбке-карандаше, блузке, расстегнутой на одну пуговицу ниже, отчего она кажется богиней секса, а не профессионалом? Представлять это с каждым толчком в мою жену?

"Я твоя младшая сестра и отличный психотерапевт. Другие пациенты умоляли бы о таком обращении, но я, очевидно, готова работать так усердно только ради тебя. Да ладно, на самом деле это не измена, а просто семейные узы". Она подмигивает и целует меня в шею, заставляя меня слегка подпрыгнуть. Затем эта маленькая шлюшка говорит: "Я знаю, что делаю. Я спасла много браков, но никогда таким методом. Я знаю, как долго ты этого хотел, мы оба знаем. Ты проявил достаточно праведного негодования. Я понял, вы совершенно потрясены. Теперь мы можем, пожалуйста, перейти к реальности?"

Черт, она чувствует себя еще более влажной, и я медленно начинаю играть. Ей явно этого недостаточно.

"Ты собираешься быть хорошим пациентом и лучшим старшим братом на свете? Или ты хочешь остановиться?" Черт, она на самом деле раздражена тем, что брат не хочет ее насиловать. Это так заебало и так возбуждает. Я убираю руку назад, смотрю, как она начинает убирать сиськи, позволяя ей думать, что все кончено, но потом останавливаю ее одной рукой, и у нее перехватывает дыхание. Я растираю сладкий вкус моего терапевта по своим губам, а затем облизываю их. Да, я явно все еще перевариваю, но я также хочу насладиться этим моментом, потому что я уверен, что она собирается передумать. Я уверен, что это все, что я когда-либо получу. Пальцем я обвожу ее сок и свою слюну вокруг ее соска, затем добровольно прикасаюсь к сестре там, где находится ее наслаждение. О Боже, этот момент не может длиться долго, потому что я не могу сдерживаться.

Мне удается замедлить дыхание настолько, чтобы сказать ей: "Хорошо, ты профессионал. Если ты действительно веришь, как мой терапевт, что это то, что мне нужно, чтобы спасти мой брак, я готова работать с тобой, но сначала позволь мне поработать с тобой, сестренка. Тебе так хорошо". Я вижу, что она так близка, ее тугая киска начинает сжимать мои пальцы.

Внезапно она отталкивает мою руку и снова завязывает платье. Черт. Что я наделал? Она расскажет моей жене, какой я отвратительный? Это был трюк, чтобы наказать меня за все мои мерзкие поступки в прошлом? Потом я понимаю, что больше волнуюсь, и это действительно все. Этого было так мало, а мне нужно гораздо больше. Разочарование сильно бьет по мне.

Я не могу прочитать ее лицо, когда она говорит: "Нам нужно перекусить".

Я стараюсь сохранять спокойствие: "Ты шутишь, да?".

"Нет, ресторан там, слева".

Там много народу, и нам пришлось немного подождать. Я сажусь на скамейку, она садится ко

мне на колени и говорит, что это будет хорошим началом, если я ее поцелую. Какая спешка! Моя маленькая сестренка прижимается к моей шее. На публике! Я сижу так неподвижно, но не могу удержаться от того, чтобы не прижаться к ее попке.

Она замечает: "Это очень хорошо. Наконец-то мы делаем успехи. Я бы назвала это настоящим прорывом. Скоро ты станешь моим звездным пациентом".

Затем это происходит. Она наклоняется и открывает мне рот, а мой язык начинает исследовать почти знакомую территорию. Я целую ее сильнее, я могу сказать, что мы заставляем окружающих чувствовать себя неловко. Если бы они только знали.

Хозяйка называет наши имена, и сестра протягивает мне свою толстовку, эта грязная девчонка знает, что нужно помочь мне, чтобы прикрыть наметившийся массивный выступ. Хозяйка проводит нас к кабинке, и мой терапевт говорит мне, чтобы я залез туда первым. На этот раз я немного смеюсь. Она садится рядом со мной, с той же стороны. Мы всегда смеялись над парами, которые так делают, но мы не пара. Мы просто обычные братья и сестры, которые догоняют друг друга. Вскоре я понимаю, что сестренка не намерена пускать мои труды на самотек.

Официантка подходит почти сразу, и я заказываю нам два пива, две рюмки текилы, а мой "терапевт" просит ручку. Сестренка даже не смотрит на меня, когда начинает писать на салфетке, пряча свои слова. Затем она протягивает ее мне:

Записка терапевта

Лекарство для: Моего старшего брата (и я имею в виду большого)

Для лечения проблемного брака, оргазм по мере необходимости с твоей младшей сестрой и всякий раз, когда она прикажет.

Лечение должно начаться немедленно. Расстегни молнию на штанах.

"Я не могу этого сделать. Что, если кто-то узнает нас? Что, если кто-то увидит?"

"Ты выглядишь так, будто я попросила тебя станцевать голой на столе, меня это только больше заводит". Она быстро проводит рукой по моим джинсам. "Ты же знаешь, мы слишком далеко от города, и каким бы большим ни был этот член, никто не увидит его через стол. Я тебе обещаю. Теперь повтори мне рецепт, чтобы я знала, что ты понял". Она наклоняется ко мне, чтобы я мог прошептать это ей на ухо. Я повторяю каждое слово, слегка покусывая ее ухо. Как раз когда она начинает расстегивать молнию на моих брюках, возвращается официантка. Я практически выкрикиваю свой заказ. Я так пугаюсь, думая, что леди может видеть, но моя сестра наклоняется вперед над столом, чтобы сохранить наш секрет, и, кажется, это помогает.

Официантка стоит в нескольких сантиметрах от меня, когда я заканчиваю свой заказ и остро осознаю, что моя молния спущена достаточно, чтобы fam провела пальцами по моему кончику. Я чувствую, как сперма сестры скользит по мне. Она улыбается и отдает приказ, одновременно продолжая свою миссию по проникновению дальше по моему стволу. И снова я не могу пошевелиться, сосредоточившись на том, чтобы не реагировать на запретную руку в этом запретном месте. Боже, может, эта чертова официантка перестанет спрашивать о заправке для салата и уйдет с этого чертова стола?

Наконец официантка уходит, и я чуть не застегиваю молнию, потому что не могу спустить ее достаточно быстро. Мне все еще кажется, что мой "профессиональный психотерапевт" одумается и изменит план лечения. Я больше не хочу наслаждаться моментом. Я хочу кончить, пока есть возможность. Я торопливо расстегиваю молнию на брюках, и моя распутная сестра обхватывает руками мой член.

Она озорно смотрит на меня, и наконец я расслабляюсь, понимая, что это не шутка. Это происходит на самом деле.

Я говорю: "Хорошо, я хочу спасти свой брак и готов сделать все, что потребуется". Она проверяет, что никто не смотрит, и плюет на мой член. Она начинает ритмично двигать рукой вверх-вниз, наблюдая за моим учащенным дыханием. Затем я снова наклоняюсь к ее уху и говорю: "Ты, должно быть, была внимательна, сестренка. Похоже, ты знаешь, как мне это нравится".

Она ускоряет шаг: "Мы семья, да. Ты просто никогда не знал, что я так поддерживаю тебя, что прихожу на каждое шоу. Я даже оценила каждое выступление настолько, что после того, как ты закончил и наконец-то уснул, я устроила шоу для себя". Я знаю, что она чувствует, как я напрягаюсь, думая о кровати рядом с ней, но

Она не пропускает ни одного удара, когда официантка приносит нам еду. Официантка смотрит на нас так, будто подозревает, но не уверена, поэтому уходит.

Я почти спазмирую, когда малышка отхлебывает свою порцию текилы и говорит мне: "Я чувствую, как пульсирует твой член. Будь хорошим пациентом и покрась стол". Она направляет мой член на нижнюю часть стола как раз в тот момент, когда моя мощная струя разлетается повсюду.

"О, Боже! Старший брат, ты устроил настоящий беспорядок!" Это довольно громкое заявление, и некоторые обедающие оглядываются, немного смущенные беспорядком, которого они не видят.

Мы оба смеемся и хохочем над этим. Просунув руку внутрь моих джинсов и вдоль бедра, она вытирает то, что кажется бесконечным количеством спермы. Взяв кусок чесночного хлеба, она слизывает остатки спермы со своих пальцев. Всем остальным кажется, что хлеб должен быть очень масляным.

"Неужели это действительно только что произошло. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я так рада, что пошла со своей сестрой в качестве терапевта". Я немного ошеломлена, но мне ни капельки не стыдно. Я все еще частично пухлый.

"Поверь в это, брат. Там еще столько всего интересного".

Я закидываю одну руку ей на плечи. Все знают, что я ее лапаю, но это достаточно тонко, чтобы никто ничего не мог сказать. Я целую ее, как будто мы были любовниками много лет, и говорю достаточно низко: "Ты, извращенная маленькая сучка, ты хотела сделать это на публике. Ты хотела иметь своего брата так, чтобы все видели, но никто не знал".

"Ты наполовину прав".

Мы платим по чеку, на этот раз я держу ее толстовку из-за своих испачканных спермой штанов. Мы оставляем всю эту сперму стекать со стола на пол, просто маленький подарок от нашей семьи. Я понимаю, что она имела в виду, что я был прав только наполовину, потому что она действительно пишет на другой стороне салфетки "рецепт" моей терапии, который мы оставляем вместе с чаевыми.

"Я бы не хотела, чтобы официантка подумала, что она сумасшедшая. Она должна знать, что угадала правильно, но не угадала самое интересное". Она протягивает мне салфетку:

Прости за беспорядок, но если я заставлю

моего брата кончить сейчас, значит, он

заставлять меня кончать с этого момента...

когда я захочу. Возможно, он

входит в меня прямо сейчас. I

так люблю свою семью. Хорошего

хорошего дня!"

Я не могу поверить, что делаю это, но я смеюсь и беру ручку. Я крепко целую сестру, чтобы официантка видела, и добавляю,

"По крайней мере, у тебя есть места в первом ряду на

на наше первое шоу".

Мы улыбаемся всю дорогу до машины, и я с нетерпением спрашиваю: "Что теперь?".

"Что ты имеешь в виду? Ты была права. То, что мы только что сделали, неправильно. Я воспользовалась своим положением и дисбалансом сил, когда не должна была. Не говоря уже о том, что ни одна сестра не должна чувствовать член своего брата, извергающий сперму. Кончи для меня".

Я начинаю заикаться: "Что? О, черт. Я думала... пожалуйста, никому не говори. Блядь. Я не могу поверить..."

Она прерывает меня: "Ты такой доверчивый. Эта твоя жена действительно держит тебя на грани. Еще одна вещь, над которой нам нужно поработать".

Вы прочищаете горло: "Значит, вы согласны с тем, что произошло? Полагаю, это было все, да?"

"Ты слушаешь? У нас еще очень много работы. Заводи машину и поехали направо."

"Хорошо, сестренка, но могу я тебя кое о чем спросить?"

"Хм, если только это не касается того, правильно это или нет. Валяй." Еще одна усмешка. На этот раз от нас обоих.

"Я не уверен, как это сформулировать... Думаю, мой вопрос в том, как ты до этого додумался? Когда? Я имею в виду, я помню, как ты вызвался помочь мне..."

"Ты помнишь одну из тех редких поездок на пляж, которые у нас были? Где нам пришлось делить кровать и комнату?"

"Да."

"Показывали порно, и ты сказал: "Я знаю, это странно, но можно мне, пожалуйста, посмотреть? Я никогда не видела". Я закатила глаза и сделала вид, что не смотрю. Ты помнишь, какой у этого порно был отстойный сюжет?".

"Вроде того... о, подожди! Это было о том, как психотерапевт соблазняет своего женатого пациента, говоря ему, что она может показать ему, как стать лучшим мужем."

"Точно. С тех пор как я получила лицензию на практику, я часто вспоминала ту ночь. Потом вы пришли со своей женой, чтобы помочь мне отпраздновать тот день. Что-то в том, что я увидел,

как ты коротко поцеловал ее, пока я держал в руках свою лицензию, вернуло все назад. Только через несколько недель ты позвонил и спросил, не могу ли я порекомендовать тебе кого-нибудь".

"Это довольно хреново, сестренка. Более понятно, если бы ты подумала о том, чтобы действовать после того, как у нас было несколько сеансов, но подстроить все это?"

"Ты жалуешься? Я была внимательна последние несколько месяцев. Конечно, я одевалась определенным образом и обязательно обнимала тебя до и после каждого сеанса, немного дыша тебе в затылок, но для этого не требовалось многого. Ты начал планировать дополнительное время, помнишь?".

Мы едем некоторое время, и я понимаю, насколько я была рассеянна. Я поворачиваю направо, точно зная, куда мы направляемся.

Она продолжает: "Однажды я подслушала, как ты лгал своей жене о том, о чем мы говорили на терапии, и говорил ей, что не был со мной, когда был... Я знала, что ты все еще хочешь меня, потому что знала, что эта ложь была порождена твоим собственным чувством вины. Твою жену никогда не волнует, когда ты со мной. Честно говоря, время ушло на то, чтобы понять, смогу ли я действительно пройти через это. Конечно, помогло то, что твоя жена была так рада, что ты встречаешься со мной, просто чтобы поработать над своими навыками общения. Спасибо, что опустили фактическую цель наших сессий - улучшить ваш брак, я не думаю, что она чувствовала бы себя так же комфортно. Она, несомненно, будет бояться того, чем вы можете поделиться, чтобы это не смутило ее. Слава Богу, поскольку я твоя сестра, мне никогда не приходилось думать о том, что она будет ревновать или что-то в этом роде. Вскоре я понял, что единственный способ помочь тебе, брат, - это полностью посвятить себя этому, и я начал составлять план лечения. Самое первое, что я записал в своем досье, которое теперь храню дома, - это план отступления".

Мы доезжаем до конца дороги и подъезжаем к небольшому домику. Она берет свою сумку и направляется внутрь. Я беру несколько поленьев из кучи дров и начинаю разводить огонь, как делал миллион раз до этого, но на этот раз я шлепаю ее по заднице, когда она идет позади меня, чтобы осмотреть мою работу.

Она усмехается и говорит: "Я так рада, что мы решили никогда не продавать это место, хотя все изменилось, и мы не были здесь много лет. Это идеальное место для тебя, чтобы привести себя в порядок".

Я ухмыляюсь: "Ты и вправду на вершине инсинуаций, не так ли?"

"Ну, пока нет..."

Я закатываю глаза и зажигаю огонь, пока она снимает простыни с мебели и убирается. Затем она указывает на стул напротив себя и говорит мне присаживаться. Я тянусь к ней, но она твердо говорит мне сесть, потому что пришло время для нашего очередного сеанса.

Она начинает быстро говорить: "Как дела дома? Пробовал ли ты использовать какие-нибудь навыки общения, например, утверждения "Я", о которых мы говорили?". Она видит замешательство на моем лице, вздыхает и объясняет: "Я знаю, что сейчас вы в это не верите, но я все еще ваш психотерапевт. Я все еще планирую исправить ваш брак. Просто у меня для тебя другой план лечения".

"Я все еще не совсем понимаю, как это может улучшить мои отношения с женой?"

"Ну, это план из двух частей. Мы оба знаем, что вы в одном шаге от измены. Я вижу, как ты чувствуешь себя в клетке. Реальность такова, что если ты был готов дрочить на свою сестру в прошлом..."

Я перебиваю и подмигиваю: "А сегодняшнее утро считается прошлым?".

Я вижу улыбку, которую она пытается подавить, когда она продолжает: "Если ты был готов дрочить на свою сестру в прошлом, ты рискуешь трахнуть свою жену. Это неизбежно, поэтому, как твоя сестра, я могу снизить вероятность того, что тебя поймают, практически до нуля. Ты знаешь, что я никогда никому не признаюсь в этом, и твоя жена, с которой я планирую пообедать на следующей неделе, ничего не заподозрит. К тому же, есть дополнительный бонус - не нужно придумывать кучу лжи, чтобы объяснить время твоего отсутствия".

"Черт возьми, сестренка, ты становишься горячее с каждым словом, которое вылетает из этих сосущих член губ".

Она приподняла бровь: "Осторожнее, ты все еще не знаешь правил".

"Хорошо... какова вторая часть твоего плана и правил?", признаться, я раздражен тем, что есть правила.

"Вот это, прямо сейчас, и есть вторая часть плана. Посмотри, как ты расслабилась. Наконец-то ты говоришь свободно. Мы танцевали вокруг вашей сексуальной жизни и любых реальных деталей ваших супружеских проблем на каждом сеансе. Я не могу помочь, когда вы не полностью вовлечены в лечение, поэтому я думаю, что вы с большей вероятностью позволите мне помочь, если будете полностью вовлечены в лечение".

"Я не могу поверить, что в твоих словах есть смысл. Что ты действительно сделал трах моей младшей сестры не только логичным, но и необходимым. И что ты смог сделать это, используя свои профессиональные навыки и статус. Могу я теперь, пожалуйста, снова прикоснуться к тебе?".

Она снова отказывает мне в доступе. Однако она встает, расстегивает платье и позволяет ему упасть на пол. Я не могу оторвать глаз от этих идеальных сосков. Она сидит, перекинув одну ногу через ручку кресла, широко раздвинув ноги. Я могу видеть каждую частичку киски моей младшей сестры, то, что я пыталась представить уже более десяти лет. Небрежно она начинает трогать себя.

Я практически кричу: "Черт возьми! Это действительно происходит!"

Она говорит: "Мы оба знаем, что не сможем ничего исправить с твоей женой, если ты не сделаешь этого. Если ты не сделаешь это со мной. Я могу потерять лицензию, потому что это неэтично, но ты должен знать, что это также незаконно в этом штате для нас, как братьев и сестер. Унижение будет не единственным последствием того, что нас поймают. Тебе нужна эта дополнительная помощь, мы просто обязаны это сделать. Ни одна хорошая сестра не вызвалась бы на это добровольно, но никто никогда не должен об этом знать. Ты слушаешь?"

Я перевела взгляд на нее, я была сосредоточена на том, что происходило между ног моего терапевта.

Я говорю: "Я слышала каждое гребаное слово. Зрительное восприятие просто помогает мне вникнуть".

При этом она просовывает пальцы внутрь, раздвигая губы своей киски шире, чтобы я мог видеть каждую частичку сестры, которую я хочу знать, и я двигаюсь, чтобы встать.

"Еще нет, брат". Она все еще медленно доводит себя до оргазма. Она щиплет свой сосок, облизывает его, перекатывает между пальцами и говорит: "В обмен на мои услуги я буду ожидать, что мой старший брат будет заботиться обо мне так же, как я готова заботиться о тебе. Ты не имеешь права говорить, когда, по твоему мнению, должно закончиться лечение. Я профессионал и уже могу сказать вам, что не уверен в том, что вас можно вылечить. Лечение может никогда не закончиться, даже если я возьму мужа. Ты, старший брат, всегда будешь нуждаться во мне, и я никогда не смогу просто бросить тебя. Тебе придется согласиться на большее количество сеансов и так часто, как я захочу. Возможно, я даже буду планировать их с твоей женой".

"Ты собираешься планировать время, чтобы трахнуть своего брата, меня, с моей женой?"

"Теперь, когда ты так говоришь, мне придется настоять на этом". Она берет секунду, чтобы сильно трахнуть себя пальцами при этой мысли. Моя сестра - грязная гребаная шлюха, и это только заставляет меня любить ее еще больше. Ее глаза немного закрываются, когда она почти стонет: "Да, я думаю, мне действительно понравится планировать время с женой моего старшего брата, чтобы ты делал со мной такие вещи".

Она замедляется, едва дразня ее клитор: "Тебе нужно будет снова начать трахать свою жену, да, она сказала мне, так что когда тебе нужно будет напрячься, ты будешь представлять свою сестру и все, что ты делал с ней. Даже когда ты будешь двигаться внутри своей жены, ты будешь представлять эти моменты... меня, распростертую перед тобой, работающую до кульминации и хватающуюся за свои сиськи. Мы будем много практиковаться, чтобы ты мог довести ее до оргазма так же, как это делаю я, и тогда ты все еще будешь чувствовать меня. Иногда я буду отправлять тебя домой сразу после сеанса, чтобы ты трахнул ее. Я попрошу тебя позвонить и оставить телефон включенным, чтобы я знал, что ты следуешь указаниям. Я буду знать, когда услышу, как она сосет член моего пациента, что ты следуешь нашему плану

лечения. Ты будешь знать, что член только что был в твоей сестре, что она слушает и что она трахает себя, зная, что ты предпочитаешь семейный путь. Еще один подарок от сестренки старшему брату или, если хочешь, от твоего психотерапевта, чтобы спасти твой брак".

Она делает вдох, потому что она близка, я могу сказать. Очень близко. Я едва сохраняю спокойствие и изо всех сил стараюсь следовать указаниям моего терапевта не прикасаться к ней.

Я могу только пробормотать: "Вы хотите услышать, как я трахаю свою жену? Как мой терапевт, это нормально, что это может быть самая горячая вещь, которую я когда-либо слышал, и что это сказала моя сестра?".

Она действительно стонет: "О да. Так все и должно быть". Ближе. Ближе. Я вижу, как напрягается ее тело. Она дышит: "Почти закончили нашу сессию, так что будьте внимательны. Когда я захочу кончить, мне все равно, что ты делаешь, ты должен заставить меня кончить. Ты можешь позвонить, если нет другого способа, но мне нужно знать, что ты следуешь своему плану лечения".

"Согласен". отвечаю я, готовый наброситься. Она знает, что я соглашусь на все и на все, если только смогу прикоснуться к ней прямо сейчас.

"Мне нужно услышать слова, чтобы знать, что ты согласна на все это".

Я рычу: "Ты явно собираешься спасти мой брак, и как мой психотерапевт я согласна на все, что ты только что сказала. Сестренка, я так давно хотел тебя трахнуть. Я хочу заставить тебя кончить на публике, как ты только что заставила меня, и я не могу дождаться, чтобы трахнуть тебя прямо перед тем, как дать тебе послушать, как я трахаю свою жену..."

Она извивается и вырывается, когда оргазм настигает ее. Мои слова как будто ломают ее, как будто я был хорошим пациентом и услышать от старшего брата эти слова - это все, что ей было нужно. Затем, едва в состоянии говорить, она говорит: "Хорошо, кончи, старший брат. Поиграй со своей маленькой сестренкой".

http://tl.rulate.ru/book/1884/52879